

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Инвестировать опыт в результат

Андрей КАРЯГИН, вице-президент АО «ЦАЭК» по экономике и финансам

Я пришел на работу в Национальный Банк Казахстана в 1994 году, в отдел рынка ценных бумаг. Начинал обычным главным экономистом, а через несколько лет возглавил управление ценных бумаг НБ РК.

Фактически в момент моего прихода в управление ЦБ рынок ценных бумаг Казахстана только начал свое развитие, и я очень благодарен тем сотрудникам НБ РК, которые передавали нам, тогда еще молодым и, честно сказать, не очень опытным сотрудникам свой опыт. Конечно, после окончания университетов и академий у нас были знания, но не было опыта. Поэтому я благодарен стечению обстоятельств, что позволили мне соединить полученные после академии знания с реальным опытом на рынке ценных бумаг. Этим бесценным опытом с нами делились не только опытные сотрудники НБ РК, но и специалисты на выездных семинарах за рубежом, на которые нас направлял Нацбанк.

Политика обновления кадрового состава НБ РК и его обучения, долгое время поддерживаемая Даулетом Хамитовичем Сембаевым, позволила Казахстану создать в институциональном формате наиболее профессиональное построение банковского и финансового рынков. Были созданы все институты этого сектора, начиная с создания Центрального депозитария до превращения валютной биржи в биржу ценных бумаг.

На первых этапах рынок ценных бумаг в Казахстане был представлен только государственными ценными бумагами, да и то они только разрабатывались. Нот Национального Банка не было еще вообще, а сам НБ РК предоставлял ликвидность банковской системе через кредитные аукционы.

Помню, как совместно с Министерством финансов Казахстана мы разрабатывали нормативную базу по размещению ГЦБ, проведению различных видов аукционов. Мы также проводили семинары для банков второго уровня и объясняли им, в чем выгода от приобретения государственных ценных бумаг, как их нужно покупать. В то время как раз рождался Центральный депозитарий, на который возлагалась основная функция – создание учета бездокументарных ценных бумаг.

На первом этапе размещения ГЦБ не было вторичного рынка, интерес международных инвесторов к этому рынку возник намного позже. Но так и не

получил существенного развития, в основном из-за объемов рынка. В то время Казахстан шагнул далеко вперед, и сделки уже проводились в режиме онлайн. Но были сложности для западных инвесторов, связанные и с режимом исполнения сделки на так называемый стандарт T+3.

Моя работа всегда была связана с рынком ценных бумаг: на первых этапах его создания – с рынком размещения и вторичной торговли государственных ценных бумаг. Через некоторое время – с нотами Национального Банка. И только когда была запущена пенсионная система, работа с ценными бумагами вышла именно на тот уровень, который знаком сейчас всем управляющим портфелями ценных бумаг.

Пенсионная система дала мощный импульс развитию рынка ценных бумаг в Казахстане. Он стал расширяться не только по видам ценных бумаг, но и по возможностям. Так, пенсионному фонду можно было приобретать ценные бумаги практически по всему миру. Вся нормативная база пенсионной системы Казахстана была разработана при участии НБ РК, поэтому я тоже смог внести свой вклад в ее развитие. Более того, на протяжении всего этапа работы пенсионной системы не только НБ РК принимал участие в ее совершенствовании, но и весь конкурентный рынок, представленный банками и брокерскими компаниями, объединенный Ассоциацией финансистов Казахстана.

После НБ РК я перешел на работу в ГНПФ. Работая в фонде, мы стремились создать профессиональный портфель ценных бумаг с уровнем профессиональной диверсификации не только по типам ценных бумаг, но и по видам валют и с балансом различных рисков. Рынок пенсионных услуг рос достаточно быстрыми темпами. Но, к сожалению, местный фондовый рынок не смог предложить достаточный уровень привлекательных ценных бумаг, и поэтому инвестиции пенсионных фондов выходили на зарубежные рынки.

На международных рынках ценных бумаг требовалась повышенная квалификация сотрудников, управляющих портфелями инвестиций, поэтому не каждый пенсионный фонд мог позволить проводить эффективные сделки. К тому же начало отставать и регулирование деятельности пенсионных фондов.

Поэтому потребовалась новая волна модификаций пенсионного рынка. В Казахстане была выбрана модель объединения пенсионных фондов в один. Но я был и остаюсь приверженцем той пенсионной системы, которая позволяла видеть конкуренцию различных портфелей, а вкладчики должны иметь право «голосовать ногами» и при неправильном управлении выбрать иного управляющего своим портфелем инвестиций. При этом неся свою часть ответственности.

Именно такую идеологию мы преследовали в НПФ «Астана», и даже при коррекциях на рынке не боялись объяснять вкладчикам, что и почему происходило с портфелем, в котором были и собственные пенсионные активы. Честность и открытость рождали доверие.

Сегодня сложно сказать, которая из моделей лучше, но я уверен, что наступит время, когда мы вернемся к более рыночной модели управления активами пенсионного фонда и когда именно конкуренция будет защитой пенсионных активов вкладчика. Но опыт, полученный командой сотрудников, с которыми мы начинали заниматься рынком ценных бумаг, реализовался впоследствии в

брокерской компании «Инвестиционный дом «Астана Инвест». Мы продолжали работать на международном рынке, оказывая услуги частным клиентам уже не по обязательным пенсионным активам, а по их собственным накоплениям.

Если коснуться дефолтов по ценным бумагам, то, на мой взгляд, при управлении активами на эффективных рынках от них защищает сам рынок, так как дает инструменты хеджирования. Дефолт же на нашем рынке – это скорее недоработка баланса интересов: вкладчика, управляющего и государства.

Следить за этим балансом всегда должен регулятор рынка. Думаю, и здесь у Казахстана есть уже опыт допущенных ошибок, которые вполне можно исправить и запустить уже более правильный механизм контроля.